

НАБОР СТУДЕНЧЕСКОГО КОНТИНГЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ ЮЖНОГО УРАЛА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 1958 ГОДА

Р.З. Алмаев

Аннотация. В статье на материалах Южного Урала рассматриваются особенности процесса набора студенческих контингентов педагогических институтов в конце 1950-х – середине 1960-х гг. Привлекаемые новые архивные документы, воспоминания современников позволяют осветить отношение выпускников общеобразовательных школ к учительской профессии, причины выбора молодежью педагогических вузов, особенности профориентационной работы вузовских коллективов в условиях политехнической реформы 1958 г. Особое внимание уделяется негативным результатам внедрения новых правил комплектования педагогических вузов. В статье прослеживается тенденция, характерная для большинства вузов страны, когда молодежь со стажем работы на производстве и с опытом армейской службы не всегда могла сдать вступительные экзамены в вузы даже на льготных условиях. Реконструкция государственной политики по привлечению молодежи в педагогические вузы Башкирской АССР, Оренбургской, Челябинской, Курганской областей дает возможность извлечь уроки, обогатить новыми фактами из региональной жизни общероссийскую историю образования.

Ключевые слова: абитуриенты, педагогический институт, вступительные испытания, учительская профессия, профориентация, реформа, политехнизация, Южный Урал.

Для цитирования: Алмаев Р.З. Набор студенческого контингента педагогических вузов Южного Урала в условиях реализации школьной реформы 1958 года // Преподаватель XXI век. 2021. № 3. Часть 2. С. 267–280. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-267-280

267

STUDENT ENROLMENT AT TEACHER TRAINING INSTITUTES IN SOUTHERN URALS WITHIN THE IMPLEMENTATION OF THE 1958 SCHOOL REFORM

R.Z. Almaev

Abstract. The article considers the features of the enrollment process of students in pedagogical institutes at the end of 1950-s – middle of 1960-s using the materials of Southern Urals. The new archival documents and memoirs of contemporaries allow to highlight the attitude of high-school students to the teaching profession, the reasons for the choice of high-school teachers, the features of the vocational guidance of high

© Алмаев Р.З., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

school staff in conditions of the reforms in 1958. Special attention is paid to the negative results of the new rules of higher education in the system of vocational education. The article reveals a tendency, typical for the majority of higher education institutions in the country, that young people with work experience in industry and with military service experience could not always pass the entrance examinations to universities even on preferential terms. The reconstruction of state policy on attracting young people to teacher training institutes in the Bashkir ASSR, Orenburg, Chelyabinsk and Kurgan regions provides an opportunity to learn lessons and enrich the nationwide history of education with new facts from regional life.

Keywords: *entrants, pedagogical institute, entrance tests, teaching profession, career guidance, reform, polytechnization, Southern Urals.*

Cite as: Almaev R.Z. Student Enrolment at Teacher Training Institutes in the South Urals within the Implementation of the 1958 School Reform. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 3, part 2, pp. 267–280. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-267-280

В настоящее время наблюдается рост интереса среди российских абитуриентов к педагогическому образованию. Показателем этого стали наборы студенческих контингентов последних нескольких лет. Несмотря на сохраняющуюся невысокую оплату труда учителя, выпускников привлекают возможности по получению дополнительной педагогической профессии, расширяющие условия их будущего трудоустройства [1]. Однако серьезной проблемой для всех педагогических вузов остается качество набора, отсутствие мотивации к обучению после поступления и к самой учительской профессии. Как правило, старшеклассниками при выборе вуза движет, прежде всего, мотив получения высшего бесплатного образования. По данным социологических опросов на первый план у абитуриентов, выбирающих педагогический вуз, выступает наличие бюджетных мест и на второй — желание овладеть профессией [2, с. 9].

Идеология вузоцентризма превратилась в одну из главных проблем российского образования. Профессиональные интересы старшеклассников, ориентированные исключительно на получение высшего образования, не всегда соответствуют потребностям экономики. Престижность

профессии у молодого поколения, как правило, ассоциируется с получением высокого дохода. Довольно часто в педагогических университетах обучаются студенты, которым не очень важно, чем они будут заниматься через несколько лет. Отношение к образованию как к услуге не позволяет вузам самим отбирать талантливых выпускников школ, имеющих склонности к той или иной профессии.

Современное отношение российского государства к системе комплектования педагогических вузов, формирующих личность и определяющих судьбу страны в ближайшей перспективе, нуждается в научном осмыслении. В этой связи важен ретроспективный анализ государственной политики по подбору учительских кадров в условиях провозглашенного курса «связи школы с жизнью».

Территориальные рамки исследования охватывают Южный Урал в силу следующих представлений. Башкирская АССР, Челябинская, Оренбургская, Курганская области отличаются не только географической расположенностью. Они имели не только похожие с другими индустриально-аграрными регионами признаки, но и обладали уникальными особенностями социально-экономического развития, своеобразием

ресурсов, промышленного потенциала, что накладывало отпечаток на образовательный процесс.

Школьная реформа 1958 г., затронувшая и вузовскую систему образования, относится к наиболее изученным вопросам отечественной историографии. Современные авторы анализируют школьную политику Н.С. Хрущева в контексте изучения общих проблем социально-экономической истории советского государства [3–5]. Отмечая противоречивость реформы 1958 г., некоторые из них подчеркивают объективную оправданность курса на сближение школ и вузов с потребностью экономики в трудовых ресурсах [6, с. 103]. Отдельные исследователи изучают реформу 1958 г. в качестве ранней догоняющей модернизации советского образования по западному образцу с элементами инноваций и традиций [7]. При этом отечественные ученые неоднозначно оценивают изменения в системе школьного образования периода «хрущевской оттепели». По справедливому утверждению историка В.А. Трофимова, суждения «простираются от сугубо положительных оценок до откровенного неприятия реформы» [8, с. 126].

Куда менее глубоко изученными представляются вопросы функционирования педагогических вузов на этапе конца 1950-х — первой половины 1960-х годов. Из обобщающих трудов, посвященных истории высшего педагогического образования, безусловно, выделяются публикации советского времени [9–11]. Применительно к нашему исследованию преобладают труды справочно-энциклопедического характера, как правило, изданные к юбилейным датам педагогических вузов [12–14]. В историографии высшей педагогической школы в первую очередь представлены исследования по проблемам учебно-воспитательного процесса, научной деятельности

в вузах различных регионов [15; 16]. Среди новейших исследований, отражающих проблемы набора студентов в технические вузы Сибири, следует выделить совместную публикацию В.В. Петрик и Ю.В. Куперт [17]. Анализ общего и регионального состояния исследований истории высшего педагогического образования в кратковременный период «хрущевской политехнизации» показывает недостаточную изученность вопросов, связанных с новым порядком комплектования вузов учащейся и производственной молодежью.

Библиографическая база исследования представлена ранее неопубликованными источниками различной видовой принадлежности, начиная от законодательных и статистических документов, завершая источниками личного происхождения. Богатый фактический материал извлечен нами из фондов центральных (Российского государственного архива Российской Федерации — РГАСПИ) и региональных архивов (Национального архива Республики Башкортостан — НА РБ), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Государственного архива Курганской области (ГАКО).

Объем и содержание исторических и историографических источников позволяют рассмотреть основные составляющие изучаемой проблемы: отношение общества и выпускников общеобразовательных школ к учительской профессии; причины выбора юношами и девушками педагогических вузов; профориентационную работу преподавательских коллективов и сложности с комплектованием групп первокурсников; региональные особенности наборов студенческих континентов как проявление общих системных трудностей в условиях политехнического обучения в школах и вузах;

конкурентоспособность при сдаче вступительных экзаменов молодежи с опытом работы на производстве, службы в рядах Советской Армии и абитуриентов со «школьной скамьи».

В данной статье предпринята попытка рассмотрения вопроса привлечения молодежи в педагогические вузы Южного Урала в условиях профессионализации системы советского образования. Интерес к развитию системы высшего педагогического образования в конце 1950-х — первой половине 1960-х годов объясняется качественно новым этапом в развитии всей системы образования: реформой политехнической школы, коснувшейся и высшей школы. В тех условиях возрастные требования к подготовке учителей в педагогических вузах определялось государственной политикой, направленной на удовлетворение внутренних потребностей индустриального общества и внешних вызовов для страны.

Курс на введение всеобщего среднего образования и политехнического обучения в стране вызвал необходимость корректировки системы подготовки учителей. В условиях реализации реформы 1958 года перед коллективами педагогических вузов выдвигались две главные задачи: во-первых, увеличить число выпускаемых специалистов с учетом политехнического профиля школы, во-вторых, улучшить качество их подготовки.

Серьезную озабоченность властных структур того времени вызывало стремление выпускников школ получить преимущественно высшее образование. Судя по архивным материалам, в эти годы была существенная разница между возрастающим количеством выпускников средних школ и незначительными потребностями в абитуриентах вузов. Требовались значительные усилия со стороны основных общественных институтов по изменению

ценностных норм молодого поколения на переориентацию юношей и подростков к участию в труде в сфере материального производства.

Так, в Оренбургской области по итогам 1957/1958 учебного года среднюю школу окончило свыше 10 тыс. учащихся. А в вузы поступило около 800 выпускников, что составило примерно 7,5% от общего числа десятиклассников [18, л. 10]. Однако не все юноши и девушки продолжили учебу в училищах и техникумах, включились в производственный процесс на фабриках, заводах, стройках, колхозах и совхозах. К осени 1958 года оказались не трудоустроенными около одной тысячи выпускников школ Оренбургской области. Это объяснялось отсутствием необходимой для работы на производстве профессии, нежеланием обучаться в профтехучилище и отсутствием психологической подготовленности к труду. Кроме того, часть родителей препятствовала поступлению своих детей на производство, связанное с ручным малоквалифицированным трудом. Подобные явления были характерны для всей страны.

Насколько престижной являлась учительская профессия в послевоенные десятилетия? Насколько популярными, востребованными считались педагогические учебные заведения? В этой связи у определенной части общества (во многом благодаря социально-культурной роли книг и телефильмов) существовала романтизация советской школы и профессии учителя. Нужно отдать должное советским СМИ, умело формирующим имидж и идеальные образы профессий. Положительные и идеализированные образы советских педагогов и студентов вузов нашли отражение в кинематографе эпохи «оттепели». Достаточно вспомнить художественные фильмы школьно-вузовской проблематики: «Весна на Заречной

улице», «Друг мой, Колька», «Мишка, Серега и я», «Они встретились в пути», «Приходите завтра», «Улица Ньютона дом 1» и др. При этом следует согласиться с авторами коллективной монографии «Школа и вуз в зеркале советского и российского кинематографа», которые приходят к выводу о более реалистичном образе советского студента периода «оттепели» по сравнению со «сталинским кино» [19, с. 67].

Между тем учитель был вписан властью в систему советского общества в качестве ее представителя, ответственного за образование и коммунистическое воспитание молодого поколения. Среди множества официальных заявлений о правоте данного тезиса достаточно привести лишь июльский заголовок из газеты «Правда» за 1956 г.: «Учитель — самый близкий помощник для партии в воспитании Нового Человека» [20]. Уважение к учителю воспринималось властями как политическая и социальная необходимость. Несмотря на официальное признание государством высокого статуса учительской профессии, истинное положение учителей в обществе было противоречивым. По утверждению американского исследователя того времени Найджела Гранта, «...нынешний уровень заработной платы советского учителя вряд ли можно назвать заманчивым, но конкуренция за поступление в педагогические институты острая. Народное уважение к образованию высокое. Советский Союз в целом оценивает своих учителей, по крайней мере, абстрактно. Если власти будут подкреплять свои заявления деньгами, они не оставят учителей в сомнениях относительно их важности для общества и нации» [21, с. 175].

К началу 1957/1958 учебного года 77,7% учителей Южного Урала составляли женщины и 22,3% мужчины. Профессия учителя считалась типично женской.

В анкетах абитуриентов 1950–1960-х гг. о причинах выбора педагогической профессии преобладали такие ответы: у девушек — «прирожденный талант педагога», «более сильная привязанность и любовь к детям», «большая склонность к гуманитарным наукам». Абитуриенты отмечали в анкетах, что юношам ближе технические специальности, и они стыдятся профессии педагога, считают ее несерьезной. Для юношей в профессии учителя отсутствует романтика [22, л. 5].

Принятие 24 декабря 1958 года Закона об укреплении связи школы с жизнью потребовало внесения изменений в правила приема учительских кадров. Магистральной задачей на ближайшее время провозглашается приближение высшего образования к производству. По новым правилам приема во все вузы, включая и педагогические, преимущество получают абитуриенты с двухлетним стажем практической работы на производстве или уволенные из рядов Вооруженных сил СССР. По мнению исследователя А.В. Пыжикова, такая система набора должна была стимулировать молодежь для работы на заводах, в колхозах, к службе в армии. Кроме того, укреплялась студенческая среда людьми с жизненным опытом [23, с. 102].

По правилам приема в высшие учебные заведения 1959 года без вступительных экзаменов в первую очередь зачислялись участники Великой Отечественной войны, имеющие аттестат отличника средней школы или награжденные золотыми и серебряными медалями. Все другие категории абитуриентов поступали на основе вступительных экзаменов. Преимуществом пользовались лица со стажем практической работы не менее двух лет по избранной в вузе специальности. Кроме того, к льготным категориям поступающих относились демобилизованные из Советской Армии и Военно-Морского

флота и имеющие наиболее высокие оценки по результатам вступительных экзаменов. В тех случаях, когда количество поданных заявлений от участников войны, лиц со стажем практической работы не менее двух лет, демобилизованных из рядов Вооруженных Сил превышало 80% от плана приема по данному вузу или факультету, директора (ректоры) должны были выделять 20% мест от плана приема другим категориям абитуриентов [24, оп. 1, д. 283, л. 3].

На очные отделения педагогических институтов рекомендовалось зачислять преимущественно лиц, имеющих опыт практической работы. На заочные отделения без вступительных экзаменов принимались учителя и преподаватели, окончившие учительские институты и работающие в начальных, неполных средних и средних школах и других учебных заведениях с программой общеобразовательной школы в случае поступления по своей специальности. Причем окончившие учительские институты до 1939 года могли приниматься на первый курс, а окончившие после 1939 года могли обучаться в особых группах с трехлетним сроком обучения. Выпускники учительских институтов, не работающие преподавателями, имели возможность продолжить образование на общих основаниях [там же, л. 8].

Новые правила приема продолжали действовать и в последующие годы. В дополнение к правилам приема в высшие учебные заведения на 1961 год Министерство просвещения РСФСР сохраняло ранее утвержденные льготы для отдельных категорий абитуриентов, поступающих на заочные отделения педагогических институтов. К ним относились учителя V–X классов, освобожденные от работы в школе после выхода распоряжения Совета Министров СССР от 20 июля 1955 года. Эти учителя были сокращены ввиду временного

уменьшения числа учащихся и пользовались льготами наравне с работающими педагогами. Уточним, что привлечение архивных источников позволяет говорить о замалчивающейся ранее в историографии проблеме безработицы советских учителей в середине 1950-х годов [25].

Также в соответствии с указаниями Министерства просвещения РСФСР от 15 апреля 1957 года такими же льготами при поступлении на заочные отделения пользовались лица, имеющие педагогический стаж работы в V–X классах, но временно не работающие в школе по семейным обстоятельствам или из-за отсутствия работы по специальности. Выпускники педагогических училищ при зачислении на I курс заочного отделения факультета русского языка и литературы освобождались от сдачи вступительных экзаменов по иностранному языку [24, оп. 1, д. 390, л. 2].

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 18 сентября 1959 года «Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий» также вносятся коррективы в процедуру приема студентов. Начиная с 1960 года наряду с общим порядком производится прием студентов на первые курсы учебных заведений по направлению промышленных предприятий, строек, совхозов и колхозов. Для обучения в вузы и средние специальные учебные заведения должны были направляться наиболее подготовленные рабочие и колхозники, имеющие высокие показатели в труде, со стажем работы не менее двух лет. Они обеспечивались повышенной на 15% стипендией за счет направляемых предприятий [26, оп. 1, д. 185, л. 114].

На практике же руководители хозяйств оказались неподготовленными к выполнению данного постановления. Так, в

Оренбургском государственном педагогическом институте в 1960/1961 учебном году был отмечен единственный случай направления колхозом студента с выплатой стипендии. Правление колхоза «Красный колос» Тепловского района Оренбургской области выделило направление выпускнице средней школы 1958 года Галине Боровской, девушке из учительской династии, чей отец и дед работали учителями. К моменту поступления Г. Боровская успела отработать в колхозе два года, сначала свинаркой, затем дояркой. После успешной сдачи вступительных экзаменов ее зачислили на 1 курс историко-филологического факультета [27, оп. 1, д. 688, л. 14].

Новые правила приема в высшие учебные заведения создавали определенные трудности для вузов страны, включая педагогические институты. Абитуриенты с производственным стажем (особенно из сельской местности) приходили с достаточно низкой общеобразовательной подготовкой. Возникали проблемы качественного набора студентов. Ответственность за набор первокурсников по новым требованиям возлагалась не только на приемные комиссии вузов, но и на промышленные предприятия, колхозы и совхозы, рекомендуемые работающую молодежь на учебу.

В директивном письме Министерства высшего и среднего специального образования директорам педагогических институтов «Об итогах приема в вузы в 1960 году» отмечались серьезные недостатки в проведении этого мероприятия. Итоги приема 1960 года в вузы страны и Южного Урала показали, что отдельные министерства и ведомства не провели необходимой работы по привлечению в вузы молодежи из числа лучших производственников. Подготовительные курсы во многих вузах начали работать с большим опозданием и имели слишком короткие

сроки обучения. В результате многие молодые люди со стажем практической работы и отслужившие в рядах Вооруженных сил не преодолели вступительные экзамены и не могли быть приняты в вузы на установленных льготных условиях [26, оп. 1, д. 162, л. 98].

Ситуацию с набором тех лет можно проиллюстрировать на примере приема на дневные отделения семи вузов Челябинской области. Вступительные экзамены в 1960 году выдержало 63% абитуриентов. В числе зачисленных оказалось 57% юношей и девушек с производства. Самые высокие показатели по зачислению «стажистов» наблюдались в Челябинском политехническом и медицинском институтах. Они составили 80% нового приема. Причем среди студентов, поступивших на 1 курс политехнического института, 64% принятых имели стаж практической работы не менее двух лет по избранной специальности. Более скромными были результаты набора в Челябинский педагогический институт, куда с производства поступило 42% абитуриентов [28, оп. 24, д. 158, л. 22].

Значительная часть командированных предприятиями абитуриентов не выдерживали вступительных испытаний. Согласно сведениям о результатах приема в Башкирский государственный университет, только 55% стажистов, подавших заявления, преодолели вступительные экзамены. По результатам приема в 1959 году поступившие со стажем работы составили 48% от всех студентов первого курса [29, оп. 3, д. 1206, л. 1].

Ветеран педагогического труда Ю.В. Калашников, поступивший в Башгосуниверситет в 1958 году, делится воспоминаниями: «В нашей группе были в основном молодые люди старше 20 лет. В то время абитуриенты подразделялись на две категории: «стажисты» и «нестажисты».

К первой группе относились те, которые до учебы в вузе уже проработали не менее двух лет или отслужили в Вооруженных Силах. Ко второй — вчерашние выпускники средней школы. Для них вводились и два отдельных потока курса при зачислении. Будущим студентам-нестажистам отводилась лишь 1/5 часть мест: абитуриентам из их числа требовалось набирать гораздо больше баллов на приемных экзаменах, чтобы стать студентами» [30, с. 31].

В 1959 году студенты дневного отделения, не имеющие до поступления производственного стажа, обязывались на первом году обучения совмещать учебу с работой на производстве, причем осваиваемая рабочая профессия никак не была привязана к будущей педагогической деятельности. Вероятно, на первый план выходило воспитательное значение труда в формировании личности будущего учителя. Приведем воспоминания студента 1 курса БГУ (в будущем известного историка-этнографа Р.З. Янгузина). «Я устроился завивальщиком на завод металлических изделий, который находился недалеко от трамвайной остановки «Пермская». Днем — учеба, вечером — работа. Мастер и начальник завивального цеха оказались хорошими людьми. Начальник цеха при мне дал указание мастеру: в случае выполнения нормы раньше отпускать с работы. Через два–три месяца научился работать как автомат. За 3–3,5 часа выполнял план и уходил домой, чтобы готовиться к занятиям. И в зимнюю, и в летнюю сессии все экзамены сдал на «отлично»» [31, с. 9].

Новые правила набора, ориентирующие приемные комиссии на привлечение в вузы, прежде всего, лиц с производственным стажем требовали активизации профориентационной работы. Педагогические вузы организовывали подготовительные курсы при своих институтах и

базовых средних школах. В сельские районы направлялись преподавательские десанты. В отдаленные колхозы и совхозы направлялись письма-обращения с просьбой рекомендовать лучших и наиболее одаренных выпускников. Областные, республиканские газеты и радио публиковали и транслировали объявления о приеме в педвузы Южного Урала. Так, в Оренбургском педагогическом институте подготовительные курсы назывались рабфаком, где обучение рабочих и служащих предприятий и учреждений города вели студенты 2–5 курсов [27, оп. 1, д. 688, л. 2]. С помощью широкого комплекса мероприятий коллективы вузов пытались обеспечить необходимые наборы на заявленные специальности, наладить связи с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями по вопросам направления молодежи в институты.

Особенно напряженно проходил прием на 1 курс в 1962/1963 учебном году. Трудность заключалась в том, что во многих школах Южного Урала в связи с переходом на одиннадцатилетнее обучение не было выпусков. Школы-десятилетки заканчивали малочисленные выпускники 1944, 1945 годов рождения, так называемые «дети войны».

Несмотря на проводимую довузовскую подготовку и агитацию, некоторые педагогические вузы оказывались в не состоянии провести набор студентов первых курсов. Кроме того, ощущалась слабая подготовка многих абитуриентов. Так, на 1 августа 1962 года трудности с набором первокурсников были у Оренбургского государственного педагогического института им. В.П. Чкалова. На четыре факультета: физико-математический, историко-филологический, естественно-географический и иностранных языков при плане набора 455 человек было подано всего лишь 658 заявлений. Из них 258 — от абитуриентов с

производственным стажем. По итогам вступительных экзаменов институт недобрал 7 человек на факультет иностранных языков. Решением приемной комиссии был объявлен дополнительный набор [там же, д. 694, л. 63].

В отчете секретаря приемной комиссии ОГПИ отмечались сильные и слабые стороны экзаменуемых абитуриентов. Вступительные экзамены показали, что большинство будущих педагогов имеют хорошие знания по географии, истории, умеют работать с картой, географическими приборами, однако в недостаточном объеме владеют краеведческим материалом. Достаточно прочные знания поступавшие в вуз продемонстрировали и по курсу химии, но чувствовалась их оторванность от практики. Не все умели составлять формулы веществ по периодической системе химических элементов. Большое количество удовлетворительных и неудовлетворительных оценок приходилось на письменные экзамены по русскому языку и литературе. Продолжала оставаться низкой подготовка по математике. Наибольшие трудности встречались с решением иррациональных, логарифмических, тригонометрических уравнений и задач.

Наименее подготовленными для обучения в вузе были абитуриенты из сельской местности с производственным стажем, демобилизованные из армии. Особенно это касалось сдачи экзаменов по иностранным языкам, поскольку, как правило, в сельских школах английский, немецкий или французский языки преподавались неудовлетворительно или не изучались вовсе. Так, на факультете иностранных языков из 34 абитуриентов из сельской местности только 15 человек выдержали вступительные экзамены [там же, л. 66].

В целом вступительные экзамены в ОГПИ выдержала 65% абитуриентов, подавших заявления. По итогам приема на

1962/1963 учебный год имело место увеличение приема в Оренбургский пединститут абитуриентов с производственным стажем и лиц из сельской местности. Среди зачисленных на первый курс 51% составляли студенты из села, 29% — с производственным стажем, 12% — со стажем работы по избранной или родственной специальности, 5% — демобилизованные из армии, 3% — на общих основаниях [там же, л. 70].

Вступительные экзамены в Башгосуниверситет за 1959 год показали, что наиболее глубокие знания у абитуриентов, включая уже успевших поработать на производстве, по химии и географии. Значительное число отличных отметок получили абитуриенты из далеких и нерусских районов республики. Ответы абитуриентов с практическим стажем работы по географии отличались конкретностью, осмысленностью и глубиной. В отчете председателя приемной комиссии отмечалось, что общий уровень подготовки абитуриентов-стажистов оказался выше, чем в 1958 году, так как среди них преобладали молодые ребята, окончившие средние школы в 1957 году. Выпускников школ пяти-шестилетней давности оказалось меньше.

Также устные экзамены по ряду дисциплин продемонстрировали расхождения между оценками в аттестатах зрелости и оценками, полученными на экзаменах. Некоторые медалисты (и юноши, и девушки) с отличными оценками в аттестатах по алгебре и геометрии показывали отсутствие элементарных знаний из школьного курса математики. Кроме того, абитуриенты показали плохие знания по немецкому и английскому языкам. Наибольшей трудностью являлся перевод с русского на английский язык. Очень многие не умели пользоваться словарем [29, оп. 3, д. 1206, л. 47].

При наборе первокурсников приемные комиссии педагогических вузов Южного Урала проверяли не только уровень знаний абитуриентов, но и мотивированность студентов на получение профессии учителя. Члены приемных комиссий в беседах с абитуриентами выясняли причину выбора вуза, как они представляют себе работу учителя и что их в ней привлекает.

Примечательны ответы абитуриентов Оренбургского государственного педагогического института. Значительная часть выпускников школ выбрали профессию учителя только из-за любви к тому или иному предмету. Они, как правило, отвечали следующим образом: «Люблю математику и вообще технические предметы. В пединститут поступаю, так как мне нравится иностранный язык. Давно увлекаюсь географией и т. д.». Многие выпускники школ, стажисты — представители других специальностей, юноши, демобилизованные из армии, по-настоящему и не думали о будущей профессии. Из 127 абитуриентов историко-филологического факультета 1960 года только 3 выбрали тему сочинения «Почему я решил стать учителем» [27, оп. 1, д. 688, л. 29].

Гораздо осознаннее подходили к выбору профессии те абитуриенты, которые успели поработать в школе вожатыми пионерских отрядов. Так, выпускница средней школы № 3 города Оренбурга Дорохина пришла в педагогический вуз, имея ясное представление о будущей работе. В ходе беседы с преподавателями она отметила: «Нравится работа учителя. Я уже работала отрядной вожатой. Мой классный руководитель Вера Сергеевна Горбачева многому меня научила. Например, как найти подход к ребятам. И у меня кое-что получалось». Другая выпускница этой же школы Гончарова отметила любовь к детям: «Интересно перевоспитывать

трудные характеры, подбирать ключики к ним» [там же, л. 30].

Студентов с трудовым стажем насчитывалось большое количество во всех педагогических вузах Южного Урала. В 1962/1963 учебном году общая численность этой категории учащихся на всех курсах Стерлитамакского государственного педагогического института составляла 59% [32, оп. 2, д. 183, л. 2]. На первый курс Бирского государственного педагогического института в 1961/1962 учебном году было зачислено 34% стажистов [26, оп. 1, д. 211, л. 19].

Таким образом, изменение правил приема в высшие учебные заведения привело к росту студенческих контингентов из числа абитуриентов-«стажистов» и демобилизованных из рядов Советской Армии. Возникало острейшее противоречие между необходимостью привлекать в вузы молодежь с глубокими и прочными знаниями и сохранять политику приоритетов по набору юношей и девушек с промышленным и сельскохозяйственным стажем. Новый классово-производственный принцип набора в вузы показал свою несостоятельность. Молодежь со стажем работы на производстве и с опытом армейской службы не всегда могла сдать вступительные экзамены даже на льготных условиях, а в случае поступления в институт не усваивала вузовскую программу. Низким был и уровень знаний абитуриентов, поступающих сразу после завершения средних общеобразовательных школ. Такая неподготовленность студентов к обучению приводила к девальвации высшего образования.

Проблемы с качественными наборами в высшие учебные заведения и сложности с дальнейшим обучением студентов напрямую вытекали из возможностей общеобразовательных школ, в первую очередь, решающих задачу производственного

обучения учащихся. Среди прошедших по конкурсу абитуриентов чувствовались пробелы в знаниях по таким основополагающим дисциплинам, как алгебра, геометрия, русский язык, физика, химия. Снижение уровня и качества общего образования учащихся, отсутствие систематических и прочных знаний по дисциплинам естественно-математического цикла привело к пониманию невозможности осуществления политехнического

обучения. Корректировка образовательного курса оказалась возможной только после смещения Н.С. Хрущева. Согласно новым правилам, разработанным Министерством просвещения РСФСР, начиная с 1966 г. вузам предоставлялось право самостоятельно определять число мест для абитуриентов, имеющих производственный стаж. Тем самым вносятся коррективы в условия набора и содержание обучения и в педагогических вузах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазаренко, И.Р. В педагогические вузы стали приходиться гораздо более мотивированные студенты, чем два года назад. URL: <https://www.edu.ru/news/obrazovatel'naya-sreda/v-pedagogicheskie-vuzy-stali-prihodit-gorazdo-bole/> (дата обращения: 9.06.2021).
2. Сагитов, С.Т. Почему абитуриенты выбирают педагогический университет: результаты социологического исследования студентов // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 6. С. 7–14.
3. Пыжиков, А.В. Реформирование системы образования в СССР в период «оттепели» (1953–1964 гг.) // Вопросы истории. 2004. № 9. С. 95–104.
4. Поздняков, А.Н. Школьная реформа конца 1950-х первой половины 1960-х гг. на страницах советской печати // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1. С. 99–102.
5. Барабина, И.А. Государственная политика в сфере образования в середине 1950-х — начале 1960-х гг. // Экономика и политика. 2014. № 2(3). С. 10–13.
6. Пыжиков, А.В. Реформирование системы образования в СССР в период «оттепели» (1953–1964 гг.) // Вопросы истории. 2004. № 9. С. 95–104.
7. Богуславский, М.В. Стратегии модернизаций отечественного образования XX века: методологические аспекты // Непрерывное образование. 2014. № 2 (8). С. 6–11.
8. Трофимов, В.А. К вопросу о модернизационных изменениях в системе школьного образования России 1958–1964 годов и на рубеже XX–XXI веков: общность проблем и особенность интересов // Научные исследования в образовании. 2006. № 6. С. 126–133.
9. Высшая школа СССР за 50 лет (1917–1967) / под ред. В.П. Елютина. М.: Высшая школа, 1967. 272 с.
10. Чанборисов, Ш.М. Формирование советской университетской системы. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1973. 472 с.
11. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961) / под ред. Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой, З.И. Равкина. М.: Педагогика, 1988. 272 с.
12. Кульшарипов, М.Н., Низамов, А.Г. История Башкирского государственного университета. Уфа: РИЦ БашГУ, 1997. 197 с.
13. Шадринский государственный педагогический институт, 1939–1999 / сост. С.Б. Борисов. Шадринск: ШГПИ, 1998. 448 с.
14. Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск: ЧГПУ, 2004. 272 с.
15. Будник, Г.А. Опыт воспитательной работы в высшей школе Центральной России в середине 1950-х – 1970-е годы в контексте современности // Вестник Пермского государственного

- гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 95–104.
16. Хамидуллин, Р.Р., Удалова, Е.А., Хамидуллина, Э.Д. Студенческое научное общество Башкирского государственного педагогического института им. К.А. Тимирязева в 1940–1950-х годах // История и педагогика естествознания. 2015. № 4. С. 52–55.
 17. Петрик, В.В., Куперт, Ю.В. Набор студенческого контингента в высшей технической школе Сибири в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 55. С. 181–183.
 18. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1893. Оп.3. Д. 713. Д. 686.
 19. Федоров, А.В. Школа и вуз в зеркале советского и российского кинематографа / А.В. Федоров, А.А. Левицкая, О.И. Горбаткова, И.В. Чельшева, Е.В. Мурюкина, Г.В. Михалева, Р.В. Сальный, А.Ю. Шаханская. М.: Изд-во МОО «Информация для всех», 2018. 624 с.
 20. Правда. 07.07.1956.
 21. Grant, N. Soviet Education. New York, 1964. 223 p.
 22. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 1. Оп. 41. Д. 64.
 23. Пыжиков, А.В. Реформирование системы образования в СССР в период «оттепели» (1953–1964 гг.) // Вопросы истории. 2004. № 9. С. 95–104.
 24. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 1687.
 25. Иванова, Г.М. Социальные аспекты развития советской системы образования в 1950–1960-е гг. // Вестник славянских культур. 2013. № 3. С. 25–31.
 26. Национальный архив республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 4707.
 27. ГАОО. Ф. Р-971.
 28. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288.
 29. НА РБ. Ф. Р-802.
 30. Калашиников, Ю.В. Знал его со студенческих лет до наших дней // Светлый путь. Воспоминания о профессоре Риме Зайнигабитдиновиче Янгузине / сост. З.В. Янгузина. Уфа: Китап, 2009. С. 30–32.
 31. Автобиография Янгузина Р.З. // Светлый путь. Воспоминания о профессоре Риме Зайнигабитдиновиче Янгузине / сост. З.В. Янгузина. Уфа: Китап, 2009. 192 с.
 32. НА РБ. Ф. Р-3274.

REFERENCES

1. Lazarenko I.R. *V pedagogicheskie vuzy stali prikhodit gorazdo bolee motivirovannye studenty, chem dva goda nazad* [Much More Motivated Students Began to Come to Pedagogical Universities than Two Years Ago]. Available at: <https://www.edu.ru/news/obrazovatel'naya-sreda/v-pedagogicheskie-vuzy-stali-prihodit-gorazdo-bolee/> (accessed: 9.06.2021). (in Russ.).
2. Sagitov S.T. Pochemu abiturienty vybirayut pedagogicheskii universitet: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya studentov [Why Applicants Choose a Pedagogical University: the Results of a Sociological Study of Students]. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan, 2019, No. 6, pp. 7–14. (in Russ.).
3. Pyzhikov A.V. Reformirovanie sistemy obrazovaniya v SSSR v period "ottepeli" (1953–1964 gg.) [Reforming the Education System in the USSR During the "Ottepel" (1953–1964)]. *Voprosy istorii* = Questions of History, 2004, No. 9, pp. 95–104. (in Russ.).

4. Pozdnyakov A.N. Shkolnaya reforma kontsa 1950kh – pervoi poloviny 1960kh gg. na stranitsakh sovetskoi pechati [School Reform of the late 1950s and the First Half of the 1960s on the Pages of the Soviet press]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = Humanities and Education, 2012, No. 1, pp. 99–102. (in Russ.).
 5. Barabina I.A. Gosudarstvennaya politika v sfere obrazovaniya v seredine 1950kh – nachale 1960kh gg. [State Policy in the Field of Education in the Mid-1950s – Early 1960s]. *Ekonomika i politika* = Economics and Politics, 2014, No. 2 (3), pp. 10–13. (in Russ.).
 6. Pyzhikov A.V. Reformirovanie sistemy obrazovaniya v SSSR v period “ottepeli” (1953–1964 gg.) [Reform of the Education System in the USSR During the “Ottepel” (1953–1964)]. *Voprosy istorii* = Questions of History, 2004, No. 9, pp. 95–104. (in Russ.).
 7. Boguslavskii M.V. Strategii modernizatsii otechestvennogo obrazovaniya XX veka: metodologicheskie aspekty [Strategies of Modernization of Russian Education of the XX Century: Methodological Aspects]. *Nepreryvnoe obrazovanie* = Continuing Education, 2014, No. 2 (8), pp. 6–11. (in Russ.).
 8. Trofimov V.A. K voprosu o modernizatsionnykh izmeneniyakh v sisteme shkolnogo obrazovaniya Rossii 1958–1964 godov i na rubezhe XX–XXI vekov: obshchnost problem i osobennost interesov [On the Issue of Modernization Changes in the School Education System in Russia in 1958–1964 and at the Turn of the XX–XXI Centuries: Common Problems and Specific Interests]. *Nauchnye issledovaniya v obrazovanii* = Scientific Research in Education, 2006, No. 6, pp. 126–133. (in Russ.).
 9. *Vysshaya shkola SSSR za 50 let (1917–1967)* [Higher School of the USSR for 50 years (1917–1967)], ed. by V.P. Elyutina. Moscow, Vysshaya shkola, 1967, 272 p. (in Russ.).
 10. Chanborisov, Sh.M. Formirovanie sovetskoi universitetskoj sistemy [Formation of the Soviet University System]. Ufa, Bashkirskoye knizhnoe izdatelstvo, 1973, 472 p. (in Russ.).
 11. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR (1941–1961)* [Essays on the History of the School and Pedagogical Thought of the Peoples of the USSR (1941–1961)], ed. by F.G. Panachina, M.N. Kolmakovoi, Z.I. Ravkina. Moscow, Pedagogika, 1988, 272 p. (in Russ.).
 12. Kulsharipov M.N., Nizamov A.G. *Istoriya Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* [History of the Bashkir State University]. Ufa, RITs Bashkirsky State University, 1997, 197 p. (in Russ.).
 13. *Shadrinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut 1939–1999* [Shadrinsky State Pedagogical Institute], comp. S.B. Borisov. Shadrinsk, Shadrinsk State Pedagogical Institute, 1998, 448 p. (in Russ.).
 14. *Chelyabinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet* [Chelyabinsk State Pedagogical University]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Pedagogical University, 2004, 272 p. (in Russ.).
 15. Budnik G.A. Opyt vospitatelnoi raboty v vysshei shkole Tsentralnogo Rossii v seredine 1950kh – 1970-e gody v kontekste sovremennosti [The Experience of Educational Work in the Higher School of Central Russia in the Mid 1950s – 1970s in the Context of Modernity]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, Seriya No. 3 “Gumanitarnye i obshchestvennye nauki” = Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series 3 “Humanities and Social Science”, 2017, No. 2, pp. 95–104. (in Russ.).
- Khamidullin R.R., Udalova E.A., Khamidullina E.D. Studencheskoe nauchnoe obshchestvo Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. K.A. Timiryazeva v 1940–1950kh godakh [Student Scientific Society of the K.A. Timiryazev Bashkir State Pedagogical Institute in the 1940s –1950s]. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya* = History and Pedagogy of Natural Science, 2015, No. 4, pp. 52–55. (in Russ.).

16. Petrik V.V., Kupert Yu.V. Nabor studencheskogo kontingenta v vysshei tekhnicheskoi shkole Sibiri v kontse 1950-kh – pervoi polovine 1960-kh gg. [Recruitment of the Student Contingent at the Higher Technical School of Siberia in the Late 1950s – the First Half of the 1960s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universitete. Istoriya* = Bulletin of the Tomsk State University. History, 2018, No. 55, pp. 181–183. (in Russ.).
17. *The State Archive of the Orenburg Region*. F. 1893.
18. Fedorov A.V., Levitskaya A.A., Gorbatkova O.I., Chelysheva I.V., Muryukina E.V., Mikhaleva G.V., Salnyi R.V., Shakhanskaya A.Yu. *Shkola i vuz v zerkale sovetskogo irossiiskogo kinematografa* [School and University in the Mirror of Soviet and Russian Cinema]. Moscow, Informatsiya dlya vsekh, 2018, 624 p. (in Russ.).
19. *Pravda*. 07.07.1956. (in Russ.).
20. Grant N. *Soviet Education*. New York, 1964, 223 p.
21. *The Russian State Archive of Socio-Political History*. F. 1.
22. Pyzhikov A.V. Reformirovanie sistemy obrazovaniya v SSSR v period “ottepel” (1953–1964 gg.) [Reform of the Education System in the USSR During the “Ottepel” (1953–1964)]. *Voprosy istorii* = Questions of History, 2004, No. 9, pp. 95–104. (in Russ.).
23. *The State Archive of the Kurgan Region*. F. 1687.
24. Ivanova G.M. Sotsialnye aspekty razvitiya sovetskoi sistemy obrazovaniya v 1950–1960-e gg. [Social Aspects of the Development of the Soviet Education System in the 1950s and 1960s]. *Vestnik slavyanskikh kultur* = Bulletin of Slavic Cultures, 2013, No. 3, pp. 25–31. (in Russ.).
25. *National Archive of the Republic of Bashkortostan*. F. 4707.
26. *The State Archive of the Orenburg Region*. F.R-971.
27. *United State Archive of the Chelyabinsk Region*. F. 288.
28. *National Archive of the Republic of Bashkortostan*. F.R-802.
29. Kalashnikov Yu.V. Znal ego so studencheskikh let do nashikh dnei [I knew Him from my Student Years to the Present Day]. In: *Svetlyi put. Vospominaniya o professore Rime Zainigabitdinoviche Yanguzine* [A Bright Path. Memories of Professor Rima Zainigabitdinovich Yanguzin], comp. Z.V. Yanguzina. Ufa, Kitap, 2009, pp. 30–32. (in Russ.).
30. Avtobiografiya Yanguzina R.Z. In: *Svetlyi put. Vospominaniya o professore Rime Zainigabitdinoviche Yanguzine* [A Bright Path. Memories of Professor Rima Zainigabitdinovich Yanguzin], comp. Z.V. Yanguzina. Ufa: Kitap, 2009, 192 p. (in Russ.).
31. *National Archive of the Republic of Bashkortostan*. F.R-3274.

Алмаев Рустам Закирович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, almatv_history@mail.ru

Rustam Z. Almaev, PhD in History, Associate Professor, Chairperson, National History Department, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, almatv_history@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.08.2021. Принята к публикации 02.09.2021

The paper was submitted 24.08.2021. Accepted for publication 02.09.2021